

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ
по уголовному делу № 1-23/10

06 сентября 2010 года – 10 часов 10 минут.

Судебное заседание продолжено.

Судом ставится вопрос о замене секретаря судебного заседания Капусткиной М.И. на секретаря судебного заседания Астафьеву А.Ю.

Председательствующий разъясняет сторонам их право заявить отвод.

Отводов не заявлено.

Суд,

Постановил:

Произвести замену секретаря судебного заседания Капусткиной М.И. на секретаря судебного заседания Астафьеву А.Ю.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Кловгант В.В. – явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – не явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – не явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели не явились.

Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Продолжение допроса подсудимого Лебедева П.Л.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, мы завершаем раздел по хищению. И несколько обстоятельств, которые я бы хотел довести до сведения суда. Поскольку я уже привел известные мне факты по деятельности нефтедобывающих предприятий за 1998, 1999, 2002, 2003, 2004 годы, теперь я бы хотел довести до сведения еще часть данных деятельности, в частности, «Юганскнефтегаза» за 2000 и 2001 годы. Ваша честь, мне известно, что согласно официальной отчетности «Юганскнефтегаза» за 2001 и 2000 годы в форме отчета два, который называется «Отчет о прибылях и убытках» «Юганскнефтегаза», указана выручка от продажи нефти в сумме 41 177 750 000. Это код строки 01. Себестоимость реализации нефти за этот период составила 23 661 912 000. Таким образом, прибыль от продаж «Юганскнефтегаза» за 2001 год составила, я округляю, 17 миллиардов рублей. В данной официальной отчетности приведены также данные за 2000 год. Показатель выручки от продажи нефти за 2000 год, согласно этой официальной отчетности, составил 22 038 619 000. Себестоимость реализации нефти составила 15 209 936 000. Прибыль от продажи нефти составила почти, я округляю, 7 миллиардов рублей. Ваша честь, мне также известно, что за все те периоды, которые мы рассматриваем, и я уже это говорил, исполнительным органом для нефтедобывающих предприятий было закрытое акционерное общество, ЗАО «ЮКОС ЭП», которое возглавляли Бейлин Юрий Аркадьевич, а вице-президентом по финансам был Москалец Игорь Алексеевич. Именно он был финансовым директором для всех нефтедобывающих предприятий, именно он согласовывал и утверждал бюджеты для нефтедобывающих предприятий «ЮКОСа», и именно его служба, финансовая служба ЗАО «ЮКОС ЭП» прекрасно разбиралась в ценах внутреннего рынка. Я на что обращаю внимание суда – именно финансовая служба ЗАО «ЮКОС ЭП» несла ответ за экономические показатели, в том числе за соблюдение экономических интересов нефтедобывающих предприятий при реализации ими продукции – нефти, газа, газового конденсата и иных продуктов, которые получались при эксплуатации нефтегазовых месторождений. Итак, Ваша честь, по «Юганскнефтегазу», если рассматривать весь инкриминируемый нам период (1998-2004 годы), мне известно, что прибыль от продажи только нефти у «Юганскнефтегаза» за этот период составила более 100 миллиардов рублей. Или, если перевести в доллары, это порядка 3,5 миллиардов долларов. На предыдущем заседании, Ваша честь, я уже довел до Вас данные, что чистая накопленная нераспределенная прибыль «Юганскнефтегаза» на

конец 2004 года была более 58 миллиардов рублей или порядка 2 миллиардов долларов. Это значит, что за весь инкриминируемый нам период только «Юганскнефтегаз» за счет прибыли от продажи только нефти осуществил расходы на сумму порядка 1,5 миллиарда долларов, я обращаю Ваше внимание, Ваша честь, расходы, на инвестиции, на социальное развитие, а также даже на благотворительность. Результатом этой деятельности в итоге стало беспрецедентное для российских нефтяных компаний увеличение добычи нефти за этот период «Юганскнефтегазом» с 25 миллионов тонн в год до более чем 50 миллионов тонн, то есть более чем в 2 раза. Это полностью соответствовало задачам и интересам страны, которая нуждалась, с одной стороны, как в нефтепродуктах, которые изготавливались из нефти, и точно так же бюджет страны получил миллиарды долларов экспортной пошлины от тех объемов, которые экспортировались иностранным покупателям. Ваша честь, чтобы не было недоразумений, поясню. За деятельностью «Юганскнефтегаза» я и мои коллеги, акционеры «ЮКОСа», я под ними подразумеваю иностранных акционеров «ЮКОСа» и российских акционеров «ЮКОСа», не связанных с «Group Menater Limited», следили очень внимательно. Более того, компания «ЮКОС» организовала для нас поездки в Нефтеюганск, где я вместе с другими иностранными инвесторами непосредственно посещал основные объекты деятельности «Юганскнефтегаза». Здесь же, кстати, уместно будет отметить, Ваша честь, что также по договоренности с компанией «ЮКОС» и с Михаилом Борисовичем Ходорковским мне и другим акционерам «ЮКОСа» была предоставлена возможность, по крайней мере, мне два раза, вместе с другими акционерами участвовать в качестве наблюдателей на расширенных заседаниях правления «ЮКОСа», поэтому я и многие акционеры «ЮКОСа» имели непосредственное представление о том, что обсуждается на расширенных заседаниях правления «ЮКОСа». Мы имели четкое представление о составе участников, характере вопросов, а также были очевидцами, что на этих заседаниях присутствуют представители власти, как федеральной, так и региональной, и даже представители федеральной налоговой службы. Я участвовал, Ваша честь, в двух заседаниях, одно из заседаний проходило в городе Сочи, на территории санатория «Русь». Тогда этот объект принадлежал компании «ЮКОС», сейчас этот объект принадлежит администрации президента. Второй раз я участвовал под Москвой, это заседание проходило в пансионате «Горки». Как раз на этом заседании правления, Ваша честь, был организован круглый стол специально для нас, в котором непосредственное участие принимали представители федеральной налоговой службы. Таким образом, я, как очевидец, могу также констатировать открытость и прозрачность деятельности вертикально-интегрированной нефтяной компании, которая, естественно, не только ни от кого не скрывалась, а наоборот, компания «ЮКОС» шла навстречу своим акционерам, в том числе и мне, для того, чтобы мы имели достоверные данные и достоверные сведения о том, как работает компания. Теперь, Ваша честь, следующие обстоятельства, связанные с так называемым хищением. Как я уже сообщил суду, самого события преступления не было. Было иное преступление – было сфальсифицировано заведомо ложное обвинение в хищении нефти. Как я уже говорил ранее, невежество оппонентов в вопросах материального права и экономики нефти, совмещенное, Ваша честь, с преступными целями – с фальсификацией особо тяжкого обвинения, привело к созданию абсурдного продукта, который можно характеризовать только медицинскими терминами. Поясню, почему, Ваша честь. Так, и мне это известно, в нарушение требований п. 1 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (это событие преступления) в заведомо ложном обвинении отсутствует место события преступления. Зафиксированных в протоколах осмотра места происшествия, естественно, при помощи надлежащих процессуальных средств, границ события преступления, которые должны были быть точно установлены, в сфабрикованном деле просто нет. Самых таких протоколов, Ваша честь, в сфабрикованном деле также нет. Я уже неоднократно говорил, Ваша честь, от чего я должен защищаться, если мои высокоученые оппоненты даже не указали в заведомо ложном обвинении место события преступления? Ваша честь, мои постоянные

риторические вопросы самому себе – я что, должен защищаться от измышлений Лахтина и Смирнова о том, что нефть похищалась, как они заявили, на узле учета «Транснефти»? Кстати, они об этом успели радостно сообщить, давая интервью журналистам в присутствии моих адвокатов.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, я лично не давал никаких интервью журналистам. Так что прошу или сделать замечание, или пусть конкретизирует, в связи с чем Лебедев сейчас констатирует некие события, которые не имели места? И они вообще не имеют отношения к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Подсудимый Лебедев П.Л.: я озвучу интервью господина Смирнова журналистам в присутствии моих адвокатов, если это интересно будет послушать прокурору Лахтину. Об этом же прокурор Лахтин здесь, точно так же в присутствии журналистов, говорил, Ваша честь, Вам. А в филигранном, как называет Лахтин, заведомо ложном обвинении про узел учета «Транснефти» ни слова. И мне это достоверно известно. Причем, достоверно настолько, поскольку сам же Лахтин, оглашая заведомо ложное обвинение, утверждал, что нефть самостоятельно, а это утверждается в обвинении, отгружалась дочерними нефтедобывающими предприятиями «ЮКОСа». И опять риторический вопрос. Уж не хотят ли мои высокоученые оппоненты Лахтин и Смирнов намекнуть суду, что похититель нефти «Транснефть»? Ведь в действительности, Ваша честь, как Вам теперь известно из показаний всех свидетелей и материалов дела, практически вся нефть сдавалась в систему магистральных нефтепроводов «Транснефти». Таким образом, Ваша честь, я констатирую, что до сегодняшнего дня место события преступления мне не известно, в обвинении оно отсутствует, от чего мне защищаться в этой части, мне не известно. А изгаляться на эту тему, Ваша честь, я оставлю время до прений. Далее, Ваша честь. Не менее оригинальная идея оппонентов, здесь я должен сделать оговорку – я это предполагаю, поскольку об этом наши оппоненты говорят сейчас, речь идет о так называемом «способе присвоения нефти». Ваша честь, это, как они утверждают, «перевод на баланс». Мои высокоученые оппоненты это поведали мне на страницах 51, 56, 60 и так далее, это постановление о привлечении в качестве обвиняемого Лебедева. Ваша честь, не скрою, когда я этот опус прочитал в части «перевода на баланс», я долго смеялся. В какой-то степени причину суду Михаил Борисович Ходорковский уже сообщил. Поясню кратко и тезисно, чтобы оставить время для прений. Мне достоверно известно, что бухгалтерский баланс составляется по итогам отчетного периода. То есть по итогам квартала, 6 месяцев, 9 месяцев и года. И составляется этот баланс, Ваша честь, в течение месяца, на что я обращаю внимание, после отчетного периода. Таким образом, согласно измышлениям моих высокоученых оппонентов, нефть, похищенная, например, в январе месяце, должна была, как они считают, в апреле, когда составляется баланс за первый квартал, отражена в бухгалтерском балансе нефтетрейдера. Они их перечисляют, Ваша честь, это ЗАО «ЮКОС-М», ООО «Ю-Мордовия» и так далее. Посмотреть бы, Ваша честь, на этот баланс. Поскольку такой возможности нам и суду увидеть нефть, переведенную на баланс, наши оппоненты пока такой возможности нам не предоставили. При этом, Ваша честь, мне приходится только сожалеть этой январской нефти, которой для перевода на баланс в апреле по воле наших оппонентов приходится ждать три месяца. Ваша честь, риторический вопрос – а вдруг она (январская нефть) не дождалась и огорчилась такому предложению наших оппонентов, и не стала ждать ее перевода на баланс до апреля месяца? Однако, если серьезно – итак, очевидно невежество оппонентов в элементарных вопросах финансового права, что в итоге как раз и приводит к служебным подлогам и явному абсурду. В любом случае, как говорится, хорошо, подожду их дополнений к судебному следствию. Может, они что-то прояснят нам по поводу идеи перевода на баланс. В 86 томе, Ваша честь, уже неоднократно исследованные, находятся данные Межрегиональной инспекции Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по крупнейшим налогоплательщикам номер 1, где приведены средние цены производителей на нефть по российским регионам в 2000 году, 2001, 2002 и 2003. На л.д. 301 приведены средние цены в 2000 году. Ваша честь, если посмотреть и округлить, то в

2000 году, даже можно взять всю Западно-Сибирскую провинцию, которая включает в себя и собственно Тюмень, и Ханты-Мансийский регион, средние цены с января 2000 года по декабрь 2000 года выросли приблизительно с 850 рублей (это в январе месяце), и к декабрю порядка 1130 рублей. Мне это достоверно известно. При этом точно так же известно, что в этот период цены на мировых рынках были в несколько раз выше. Цены на мировых рынках, если точнее говорить, на европейских рынках, Ваша честь, приведены в письме Минэкономразвития за подписью Грефа. Там приведены цены на российскую нефть марки Urals. Для того чтобы суду было понятно, объясню, что такое Urals вообще, что такое Urals Роттердам, какая цена поставки и базис поставки привязан для определения этой цены, где она в действительности определяется, и самое главное, Ваша честь, я почему сейчас на этот момент обращаю внимание, я потом приведу протоколы допросов некоторых свидетелей, одна из проблем связана с тем, что наши оппоненты считают, что цены на нефть кем-то устанавливались. Есть какой-то орган. Я Вам приведу пять вопросов следователей, они именно с этим связаны – кем устанавливаются цены на нефть, в том числе на мировом рынке. Более того, Ваша честь, из этих вопросов вытекает и еще один момент – наши оппоненты считают это, я так понимаю, наследие Советского Союза, что цены на нефть фиксированы. Их кто-то установил, зафиксировал, и все по этим ценам должны торговать нефтью, не важно, где, на внутреннем рынке Российской Федерации или за его пределами, но у них именно такое представление. Я сейчас, Ваша честь, не буду долго на эту тему выступать, но просто скажу: эта позиция ошибочна, такой ситуации, а мне это достоверно известно, с 1997 по 2003 год не было. Особо подчеркну, Ваша честь, и этот документ я Вам представлю, хотя это официальный документ Правительства Российской Федерации – цены на нефть на внутреннем рынке Российской Федерации никем не устанавливались. В отличие, Ваша честь, от, например, газа. Специфика по ценообразованию газа, поскольку в нашем деле не рассматривается, я ее затрагивать не буду, единственное только в отношении газа и газового конденсата хочу суду пояснить следующее. Газ. И «Юганскнефтегаз», и «Самаранефтегаз», и «Томскнефть», и иные добывающие активы «ЮКОСа» – «Арктикгаз» и так далее, добывали газ. Учитывая, что в Российской Федерации существует государственная монополия, она Вам известна – «Газпром», весь газ, который добывали компании «ЮКОСа», по ценам, устанавливаемым «Газпромом» на внутреннем рынке, этот газ, который добывали «дочки» «ЮКОСа», поставлялся структурам «Газпрома», причем, подчеркиваю, по ценам внутреннего рынка. Как называется следствие, по бросовым ценам по сравнению с теми ценами мирового рынка, по которым тот же самый «Газпром» и его структура «Газпром Экспорт» продавали газ на международных рынках. Разница, Ваша честь, даже еще больше, не 3-4 раза, а еще больше. Но это связано, Ваша честь, в том числе с государственной политикой, потому что именно государство ведет свою тарифную политику в отношении газа. Таким образом, никаких возможностей у структур «ЮКОСа» самостоятельно, как выражаются наши высокоученые оппоненты, продать своей газ на мировых рынках не было, и такой возможности, насколько мне известно, нет ни у кого до настоящего времени. Ваша честь, поясню, в том числе, почему. Если на рынке нефти система «Транснефть» предоставляет всем производителям равнодоступный доступ к трубе, то в отношении «Газпрома» принцип совсем иной – «Газпром» владеет трубой, таким образом, он сам регулирует, как хочет так называемую равную доступность. Почему я говорю, Ваша честь, заранее про газ, для того чтобы успокоить наших оппонентов, если вдруг кому-то из них захочется обвинить меня и Михаила Борисовича в том, что цены на газ у «ЮКОСа» были намного ниже, чем цены на мировых рынках на газ. Более того, поскольку основной индикатор у газа на международном рынке – это показатель, это Штаты, это тоже мировой рынок, то там, Ваша честь, разница за этот период будет почти в 10 раз. Так что можно накрутить сколько угодно. Правда, при этом, Ваша честь, похитителями будут структуры «Газпрома», про это прошу не забывать, в том числе и наших оппонентов. Далее, Ваша честь, про цены внутреннего рынка. Ваша честь, Вам известно, что в 2000 году, и это следует из оглашенного обвинения, начиная с листа

45 постановления о привлечении в качестве обвиняемого (далее ППО), нас обвиняют, несмотря на абсурдность формулировки, в том, что мы похищали нефть по заниженным ценам. Такая формулировка. Под заниженной ценой они подразумевают цену в 750 рублей в январе и точно так же, как мы, Ваша честь, показывали по 2000 году, средние цены производителей, цены на нефть в договорах в зависимости от периода были от 750 рублей до 1200 рублей в 2000 году. Они эти цены называют, если так можно сказать, ценами хищения. Эта цена хищения использовалась всеми производителями нефти в Российской Федерации, по крайней мере, в Западно-Сибирской нефтегазонадной провинции, Ваша честь, там работают все нефтедобывающие компании. Все, все конкуренты «ЮКОСа» – «Лукойл», «Сургут», «Сибнефть», я беру тот период, сейчас «Сибнефть» «Газпромнефть» называется, «Роснефть» и так далее, все от Ямала до Тюмени, Западно-Сибирская нефтегазонадная провинция – это фактически единый регион. И все они, Ваша честь, как следует из отчетов Счетной палаты, мы эти документы попозже огласим, так и из материалов дела, все они применяли цены внутреннего рынка, которые соответствовали тому уровню цен, которые опубликованы в данных налоговой службы. Например, Ваша честь, чтобы не быть голословным. Ваша честь, в томе 49 на л.д. 58-59, 92-93 находится договор между «ЮКОСом» и «Роснефтью» от 05 января 2000 года. Прошу огласить данные документы.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство подсудимого Лебедева П.Л. удовлетворить, огласить том 49: л.д. 58-59 копию договора № 298 ресурсного займа от 05 января 2000 года, л.д. 92-93 копию договора № 298 ресурсного займа от 05 января 2000 года.

Подсудимый Лебедев П.Л. оглашает том 49: л.д. 58-59 копию договора № 298 ресурсного займа от 05 января 2000 года, л.д. 92-93 копию договора № 298 ресурсного займа от 05 января 2000 года.

Подсудимый Лебедев П.Л.: а у нас на странице 45 ППО или 1773 лист обвинительного заключения написано: «При этом в договорах купли-продажи нефти, запланированной к добыче в январе 2000 года, указана цена 750 рублей за тонну». Ваша честь, речь идет о договорах ЗАО «ЮКОС-М» с нефтедобывающими предприятиями. «Указана цена 750 рублей за тонну, тогда как рыночная стоимость тонны нефти на день подписания договоров в соответствии с минимальными и максимальными котировками нефти Urals и нефти Urals Роттердам колебалась от четырех...» От четырех, округляю, Ваша честь, с половиной тысяч рублей до 4 600 рублей. Ваша честь, мне всего лишь известно и понятно, что и «Роснефти», и «ЮКОСу» в тот период было понятно, какой уровень внутренних цен, и как эта нефть там колебалась, как утверждают наши оппоненты, на рынках Европы. Это, Ваша честь, январь-месяц. Прошу огласить том 50: л.д. 140-143 копию договора № РН-КНГ03-40 купли-продажи нефти от 01 марта 2000 года, л.д. 144-147 копию договора № РН-КНГ02-40 купли-продажи нефти от 01 февраля 2000 года.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство подсудимого Лебедева П.Л. удовлетворить, огласить том 50: л.д. 140-143 копию договора № РН-КНГ03-40 купли-продажи нефти от 01 марта 2000 года, л.д. 144-147 копию договора № РН-КНГ02-40 купли-продажи нефти от 01 февраля 2000 года.

Подсудимый Лебедев П.Л. оглашает том 50: л.д. 140-143 копию договора № РН-КНГ03-40 купли-продажи нефти от 01 марта 2000 года, л.д. 144-147 копию договора № РН-КНГ02-40 купли-продажи нефти от 01 февраля 2000 года.

Подсудимый Лебедев П.Л.: по данным, Ваша честь, обвинения, в этот период, в марте, цена у них колебалась в соответствии с минимальными, максимальными котировками нефти Urals Mediterranean, Urals Роттердам, от 6 000 до 6 117 рублей, то есть разница приблизительно раза в четыре. Ваша честь, я вовсе не утверждаю, наоборот, считаю, что «Роснефть» не похищала нефть по заниженной цене у ЗАО «ЮКОС-М», а наоборот, это стандартные сделки, которые мне, как акционеру «ЮКОСа», понятны. И, в общем, точно так же были понятны и акционерам «Роснефти». Это цены внутреннего рынка. Почему, Ваша честь, тут в п. 1.1 как раз указан базис поставки – это узел учета «Транснефти» Крымское. А в п. 1.3 как раз и приведено то основное условие, которое используют в сделках купли-продажи все нефтедобывающие предприятия и трейдеры – право собственности на приобретаемые товары, а также риск случайной гибели, уменьшения количества, ухудшения качества или случайного повреждения товара переходят от продавца в покупателя в момент подписания акта приема-передачи нефти полномочными представителями сторон, которые оформляются сторонами на основе маршрутного поручения АК «Транснефть». В пункте 4 указано – датой поставки товара считается дата акта приема-передачи. И последний пункт – качество товара, поставляемого по настоящему договору, должно соответствовать ГОСТу 9965-76. Поясню, Ваша честь, это наименование ГОСТа, которое определяет условия качества подготовки нефти для поставки на нефтеперерабатывающие заводы. Это старый ГОСТ, потому что новый ГОСТ появился в 2002 году. Я по нему потом расскажу. То же самое, Ваша честь, договор от 01 февраля 2000 года. Контрагенты те же самые. «Роснефть» продает ЗАО «ЮКОС-М» нефть по 1,5 тысячи рублей за тонну. Базис поставки и основные условия договора от 01 февраля такие же, как и от 01 марта. Соответственно, никто не обвиняет и «Роснефть», структуру ЗАО «ЮКОС-М», о том, что ЗАО «ЮКОС-М» похитил у «Роснефти» нефть по цене 1,5 тысячи рублей. Это всего лишь, Ваша честь, говорит о том, что «Роснефть» и в феврале, и в марте 2000 года, точно так же, как и структуры «ЮКОСа», хорошо представляла уровень цен, которые складываются на внутреннем рынке Российской Федерации. Несмотря на то, что в феврале, согласно обвинению, цена колебалась от 5,5 тысяч, в интервале 5,5 тысяч, согласно котировкам Urals Mediterranean и Urals Роттердам. Ваша честь, «Роснефть» не является каким-то, как любят выражаться наши оппоненты, «эксклюзивным контрагентом «ЮКОСа», «ЮКОС» работал со многими компаниями в Российской Федерации, и уровень цен на покупаемую структурами «ЮКОСа» или продаваемую структурами «ЮКОСа» нефть всегда находился в том уровне или в допустимом уровне цен, которые существовали на внутреннем российском рынке. Другая крупная нефтяная компания, она называется «ОНАКО». Ваша честь, это в томе 49 листы дела 118-121, 122-125, 126-129, 130-133, 134-137, 138-141, 142-145, 146-149, 150-153 и 154-157. Это договоры между «ОНАКО» и структурами «ЮКОСа» разными. Ваша честь,

я прошу считать эти листы исследованными, и остановлюсь только лишь на основных условиях этих договоров между «ОНАКО» и структурами «ЮКОС». Это договоры, Ваша честь, за 1999 и 2000 год, и все касаются периода поставок за 2000 год. Договор от 28 сентября 2000 года, Ваша честь, 100 000 тонн, узел учета – «Новокуйбышевский НПЗ», «ОНАКО» продавец, а трейдер «ЮКОСа» «Ратмир» покупатель. Трейдер «ЮКОСа» купил у «ОНАКО» 100 000 тонн нефти по цене, Ваша честь, 1 210 рублей. Базис поставки, Ваша честь, напоминаю, узел учета «Новокуйбышевского НПЗ». Поскольку здесь речь идет о периоде октябрь 2000 года, в октябре 2000 года цены на европейских рынках колебались от 5 400 с лишним рублей до 5 600 с лишним рублей, это указано на листе 55 постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Таким образом, порядок понятен, где-то так, почти в 4 раза. Ваша честь, изгаляться не буду, но мне не известно, чтобы «ОНАКО» когда-либо договорах предъявляло претензий структурам «ЮКОСа» о том, что «Ратмир» по цене 1 210 рублей за тонну похитил нефть у «ОНАКО». Кстати, Ваша честь, этот показатель, 1 200 рублей за 2000 год, конкретно за период, он практически такой же, как в Западно-Сибирском регионе, там чуть-чуть поменьше, 1 100 с лишним рублей, и, в принципе, этот показатель, 1 200 рублей, это средний показатель по России за все второе полугодие 2000 года. Цены колебались на внутреннем рынке вокруг уровня 1 200 рублей. На листах 122-125 в этом же томе еще один договор купли-продажи между «ОНАКО» и также «Ратмиром». Цена, Ваша честь, 1 210 рублей. Здесь период поставки сентябрь. В сентябре она колебалась, я имею в виду, цена на европейских рынках, от 5 400 рублей до 5,5 тысяч, я округляю. Базис поставки, Ваша честь, прежний – узел учета «Новокуйбышевского НПЗ». И на последующих листах, Ваша честь, на л.д. 126-129 – 1 210 рублей, на листах 130-133 – 1 210 рублей, на листах 134-137 – 1 210 рублей, на листах 138-141 – 1 210 рублей, на листах 142-145 – 1 210 рублей, на листах 146-149 также 1 210 рублей, на листах 150-153, это февраль 2000 года, 1 000 рублей, и на листах 154-157 – также тысяча рублей за тонну. Естественно, в этот же период, Ваша честь, цены на европейских рынках были порядка, в среднем 4,5 тысячи рублей за тонну. Это, Ваша честь, то, что касается взаимоотношений структур «ЮКОСа», в общем-то, с конкурентом. Компания «ОНАКО», в общем-то, хоть она и меньше «ЮКОСа», но это один из конкурентов на рынке. Теперь, Ваша честь, в томе 50, я полагаю, скорее всего, также не оглашались, листы со 157 по 164, и со 173 по 176. Ваша честь, на что я хочу обратить внимание здесь, Ваша честь, договор купли-продажи между «ЮКОСом» ЗАО «ЮКОС-М» и «Роснефтью», «Роснефть Краснодарнефтегаз», потому что до этого мы с Вами рассматривали договоры, когда структуры «ЮКОСа» покупали у «Роснефти», а это другой договор, наоборот, когда структуры «ЮКОСа» продают «Роснефти». На л.д. 157-160 договор купли-продажи нефти от 01 марта 2000 года. Пункт 2.2. Цена за метрическую тонну нефти – 1 500 рублей. Ваша честь, я не собираюсь утверждать, что по этой заниженной цене «Роснефть» похитила нефть у структур «ЮКОСа», несмотря на то, что за этот период, согласно обвинению, это лист 54, нефть на европейских рынках колебалась от 6 000 до 6 117 рублей. На л.д. 161-164. А, да, Ваша честь, здесь на что я прошу обратить внимание, л.д. 157-160, там узел учета Муханово. Поясню, чтобы было понятно – это узел связи нефтепровода «Самаранефтегаза» с магистральным нефтепроводом «Транснефти» в Самарской области. Я в том смысле, что это не Роттердам. И на л.д. 161-164 еще один договор от 01 февраля 2000 года между ЗАО «ЮКОС-М» и «Роснефть Краснодарнефтегаз». Цена та же самая, 1 500 рублей, узел учета Серные воды. Это также, Ваша честь, узел связи нефтепровода «Самаранефтегаза» с магистральным нефтепроводом «Транснефти». В этот период точно так же, Ваша честь, как я полагаю, Вы уже догадываетесь, цены на европейских рынках колебались между 5,5 тысячами и 6 тысячами, несмотря на это, структуры «ЮКОСа» согласились взять у «Роснефти», с учетом этого базиса поставки, 1 500 рублей за тонну, в несколько раз меньше. Или, как выражается обвинение, по бросовым ценам реализовали нефть «Роснефти».

Судом объявляется перерыв.

11 часов 40 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, 63 том, пожалуйста. Ваша честь, продолжим исследование документов, из которых очевидно, что цены внутреннего рынка Российской Федерации в тот период, который нас интересует, заведомо не соответствовали ценам, которые были на российскую нефть на европейском рынке. Итак, в томе 63, я начну с л.д. 186-200, представителя этой компании здесь допрашивали. Я для примера всего лишь приведу несколько договоров между трейдером «ЮКОСа» «Ратибор» и ЗАО «Марси». Л.д. 186. Здесь, Ваша честь, идет речь о периоде 2002 года. Это договор на л.д. 187-188 от 03 января 2002 года. Срок поставки – январь 2002 года. Объем поставки – 40000 тонн. Цена за одну тысячу тонны составляет 1250 рублей. На листе 78 ППО указано, что в этот момент цены на европейских рынках были порядка 4600 рублей. То есть грубо, Ваша честь, в три раза. На л.д. 189 приведен акт приема-передачи нефти, в котором как раз цена указана – 1250 рублей. На л.д. 190-193 договор купли-продажи от 30 января 2002 года также между «Ратибором» и «Марси». А на л.д. 194 дополнение № 1 к этому договору, где указан срок поставки – февраль 2002 года, объем поставки – 20000 тонн, цена за одну метрическую тонну товара – 933 рубля 35 копеек. На листе 78 постановления о привлечении в качестве обвиняемого указан приблизительный уровень цен на европейских рынках в этот период. Не более, Ваша честь, 3 тысячи приблизительно 700 рублей. Кстати, Ваша честь, в данном же документе на листе 78 ППО цены указаны, по которым трейдер закупал, «ЮКОС» и трейдер закупали нефть у добывающих предприятий. Они здесь приведены также. Это 996 рублей за тонну. На листе 195 приведен акт, здесь как раз указана цена 933 рубля 35 копеек. То есть опять в три с лишним раза меньше. Здесь, Ваша честь, в этом томе на л.д. 196 находится счет-фактура № 160 от 15 февраля 2002 года. Ваша честь, это один из немногих или практически единственный документ, который называется «счет-фактура», на который я обращал постоянно Ваше внимание. Этот документ в материальном праве как раз помимо акта приема-передачи и служит основанием для любого продавца условием признания выручки. Как раз в этом счете-фактуре и указаны все те реквизиты, которые необходимо указывать в соответствии с постановлением правительства Российской Федерации. Данные счетов-фактур, Ваша честь, они заносятся в специальную книгу учета покупок, книга покупок так называемая, или книга продаж. И основная цель данного документа, книги покупок и продаж – это как раз фиксация выручки, и плюс фискальная цель, Ваша честь, налог на добавленную стоимость. Именно эти книги и счета-фактуры являются документами, которые в первую очередь проверяет любая налоговая инспекция для правильности исчисления налога на добавленную стоимость и к уплате налога на добавленную стоимость в бюджет. Кстати, Ваша честь, я почему об этом говорю. У потерпевших, «Юганскнефтегаза», «Самаранефтегаза» и «Томскнефти» в нашем сфабрикованном деле ни одного счета-фактуры нет, и книги продаж точно так же нет. На л.д. 197 дополнение № 2 от 28 февраля 2002 года между трейдером «ЮКОСа» «Ратибором» и также ЗАО «Марси», срок поставки – март 2002 года. Количество нефти – 20 000 тонн. Цена за одну тонну – 1041, 70 рублей. Если сравнивать, Ваша честь, с постановлением, то приблизительно по тем же самым ценам нефтетрейдеры «ЮКОСа» в этот период покупали нефть у добывающих предприятий, несмотря на то, что на европейских рынках цена около 5000 рублей за тонну. Ваша честь, я сразу поясню. Когда я говорю «порядка 5000 рублей за тонну», я привожу данные обвинения. Потому что на европейских рынках, да, в общем-то, и на мировых рынках, цены, которые публикуются, цены сделок, они публикуются в единицах за баррель. И основная расчетная единица валютного платежа – доллар США. Поясню, Ваша честь, это тоже я потом покажу, тоже имеет существенное значение, потому что мы не знаем, это то есть, в общем-то, несущественный с точки зрения параметра ошибки нюанс. Но с точки зрения точности нотариально правильной, как они переводили тонны в баррели, да, как они определяли качество нефти для того, чтобы сделать точный перевод и получить точный объем, это для меня остается загадкой. Поскольку, Ваша честь, я уже сказал: документ и листов качества

нет. Здесь просто нет. Поэтому, как они переводили тонны в баррели? Я так понимаю, только приблизительно. Дальше, на листе 200, как я уже сказал, последний документ для примера. Извините, на листе 199 дополнение № 3 к договору от 28 марта 2002 года. Здесь срок поставки – апрель. Количество – 30000 тонн нефти. И цена за одну тонну нефти – 1320 рублей. В этот момент, Ваша честь, обращаю Ваше внимание, приблизительно по таким же ценам, 1200 рублей, нефть покупалась трейдерами «ЮКОСа» у нефтедобывающих предприятий. Причем, и цена в этом договоре, и цены, которые применялись в договорах купли-продажи между добывающими предприятиями «ЮКОСа» и трейдерами «ЮКОСа», были в этот период, апрель 2002 года, где-то на уровне 5400 рублей. То есть опять в несколько раз ниже. Так, извините, Ваша честь. Я не буду утомлять, просто еще для примера, чтоб было понятно, еще в томе 63, Ваша честь, на листах 152-154 находится дополнение к договору между трейдером «ЮКОСа» «Фаргойлом», и обществом «Тангра-ойл». Том 63 л.д. 152-153. Ваша честь, ходатайство то же самое. И таких исследований я проведу только лишь часть, параметров этого дела, для того чтобы суду было понятно. Речь идет также о 2002 году. Сделка между, как я уже сказал, «Фаргойлом», нефтетрейдером «ЮКОСа», и еще независимой компании «Тангра-ойл». Срок поставки – февраль 2002 года. Количество нефти чуть более 15000 тонн, цена за одну метрическую тонну нефти – 1000 рублей. Дополнение № 2 – это лист 153, дополнение № 2 от 28 февраля 2002 года, также нефтетрейдер «ЮКОСа» «Фаргойл» и «Тангра-ойл». Срок поставки – март. Количество нефти, округляю, 72000 тонн. Цена за одну метрическую тонну нефти составляет 1083 рубля 35 копеек. Естественно, Ваша честь, за этот период, как я уже Вам говорил ранее, цены на европейских рынках намного больше, в несколько раз. На л.д. 154 дополнение № 3 от 09 апреля 2002 года, срок поставки – апрель. Количество нефти – 90000, я округляю. И цена за метрическую тонну нефтетовара составляет 1571 рубль 70 копеек. Естественно, в этот период в три с лишним раза цены на европейском рынке выше. Ваша честь, в принципе я уже это говорил, но я сейчас покажу, в чем и почему существенные моменты внутреннего рынка от цен в Европе. Итак, Ваша честь, одно из необходимых условий ценообразования для тех компаний, которые занимаются международным трейдингом, необходимо точное понимание, от чего зависит перевод массы нефти, то есть количества нефти, в тонну, и как это переводится в баррель. Поскольку все основные маркеры на международных рынках, будь то Brent, WTI, и иные котировки, на основании которых определяются потом цены на иных международных площадках, все ценовые показатели приведены применительно к баррелю. А это мера объема. Поэтому в общем виде интервал для сортов российской нефти, которая экспортируется в морские терминалы Балтики и Черного моря, приблизительно одна тонна нефти Urals находится в интервале от 7,24 до 7,329 баррелей нефти марки Urals. Очень многое зависит от качества нефти. И, Ваша честь, как Вы, полагаю, поняли из показаний представителя «Транснефти», качество нефти, которую экспортируют, определяют не предприятия, которые ее добывают, а качество нефти, которая поставляется на экспорт, определяется «Транснефтью». Именно за счет политики «Транснефти», какое количество разных нефтей, если так можно выразиться, смешивается в один и тот же период в трубе, зависит качество нефти, которую «Транснефть» поставляет морским терминалам, где далее эта нефть уже экспортируется с помощью танкеров следующим покупателям. В чем проблема? В разные периоды качество российской нефти, которая экспортируется за рубеж, разное. Причины связаны с тем, что западносибирская нефтегазоносная провинция, большое количество месторождений, где есть так называемая хорошая нефть, она легкая, она «сладкая». Но есть месторождения у нас в Башкирии, Татарии, и в Поволжье, и в части границы Оренбурга с Казахстаном, где сорта нефти «кислые», более тяжелые, менее качественные. А по оренбургским месторождениям, по границе с Казахстаном, там еще проблемы с парафином, который точно так же нужно удалять, поскольку парафинистая нефть, Ваша честь, очень тяжело транспортируется по нефтепроводу, поскольку парафин достаточно быстро оседает на стенках трубопровода и сокращает его пропускную способность. Поэтому параметры

качества, когда нефть, именно «Транснефть» свою систему заставляет все предприятия, кому не повезло, у них высокая парафинистая нефть, удалять парафин до сдачи в систему «Транснефти». Все равно определенное содержание парафина влияет потом и на качество общей нефти, которую Российская Федерация экспортирует со своих морских терминалов за рубеж. Поэтому в разный период, в том числе и, я бы сказал, политические договоренности с некоторыми регионами, «Транснефть» не всегда забирает в свою систему нефть, соответствующую качеству западносибирской провинции. Если сказать проще, иными словами, нефть Башкирии, Поволжья, Татарстана по своему качеству похуже и потяжелее, нежели чем нефть из западносибирской нефтегазоносной провинции. Более того, в Сибири есть месторождения, под которые в тот период рождалась как раз программа создания банка качества нефти, так называемой легкой сибирской нефти, для того, чтобы индикатор по ее продаже отделить от индикатора марки Urals, так называемой российской экспортной смеси. Поскольку для всех очевидно, что по качеству легкая сибирская нефть, чтоб приблизительно было понятно по ценовым параметрам, где-то на доллар-полтора приблизительно к тому периоду за баррель дороже, чем нефть марки Urals. В переводе на тонну, это если на 7 с хвостиком помножить, это на тонне выигрыш до 10 долларов. И это всего лишь параметры качества. В тот период, который мы рассматриваем, этого не было, хотя пробные попытки «Транснефти» прокачивать легкую сибирскую нефть для поставки на экспорт были. В том числе и мне известно просто об одной из таких прокачек, попытке. Это была небольшая партия нефти, которую «ЮКОС» как легкую сибирскую нефть продавал чуть подороже, чем нефть сорта Urals. Итак, с чем же связаны такие существенные разницы в ценах внутреннего рынка и внешнего рынка? Следующую табличку покажите. Ваша честь, здесь для удобства, я Вам эту табличку передам, приведены все постановления правительства Российской Федерации об установлении ставок вывозной таможенной пошлины, или называется иногда в итоге экспортной пошлины на нефть, которые существовали в интересующий нас период. Они разные в разные периоды времени. Но тенденция у экспортных пошлин в итоге была одна. По мере того, как с 1999 года обозначилась постепенно тенденция на повышение цены нефти на мировой площадке, хотя были колебания и даже падения их, они были краткосрочные, общая тенденция привела к тому, что экспортная пошлина, Ваша честь, например, в мае 1999 года составлявшая 5 евро за тонну, выросла к 16 ноября 2004 года до 101 доллара за тонну. На следующей диаграмме, Ваша честь, для удобства данные по экспортной пошлине, которую устанавливает правительство в Российской Федерации, перенесены на диаграмму для того, чтобы было понятно, что в итоге, хотя и были колебания небольшие, потому что цены на нефть в определенные периоды снижались, но общая тенденция понятна – существенный рост экспортных пошлин. А на следующей диаграмме, Ваша честь, чтоб было понятно, что у нас произошло за этот период с ценами внутреннего рынка и с экспортной пошлиной. Эта верхняя граница – это цена внутреннего рынка. Эта граница – это всего лишь экспортная пошлина. То есть можно просто посмотреть и сопоставить, что только экспортная пошлина составляет более половины от внутренней российской их цены. В 2002 году, в 2003 году экспортная пошлина практически догнала внутреннюю цену российского рынка. А в 2004 году, Ваша честь, в начале, экспортная пошлина превысила стоимость российской нефти на внутреннем рынке. Ваша честь, к чему потихоньку пришли параметры на российском рынке. Это показатель на начало 2009 года, когда экспортная пошлина была 39 долларов. Кстати, это показатель за баррель, не за тонну. А цена на мировом рынке была 52 доллара. То есть 52 минус 39, если грубым счетом посчитать, это будет – 13 долларов остается только на внутренний рынок, потому что 39 долларов забирает бюджет через экспортную пошлину. Таким образом, чтобы было понятно, даже без учета убытков, 13 долларов – это внутренняя цена, 52 доллара – внешняя. Почему компании несли убытки в тот период, в начале 2009 года – понятно. Потому что им еще нужно было транспортировать нефть, поддерживать добычу, нести затраты и так далее. Причем, Ваша честь, подчеркну, что основная часть расходов приходилась не на расходы, связанные собственно с добычей

нефти, Ваша честь, в 153 томе на листе 211 приведена диаграммка, которая обозначает приблизительный критерий – это в расчете на тонну, а не на баррель. Это приблизительно картина 1998 в среднем, 1999 года. Здесь, чтоб было понятно, еще существенный критерий, причем этот масштаб был цен 1998-1999 года. Это расходы на транспортировку нефти из региона добычи, то есть от месторождения, до морских терминалов в пограничных пунктах Российской Федерации. В тот период это порядка 22-25 долларов за тонну. Естественно, что к концу 2003 года этот показатель существенно вырос. Здесь же приведены, Ваша честь, еще критерии, которые обязаны считать все, – стоимость перевалки нефти в порту. В тот период это было порядка 2-3 долларов на тонну. Эти все показатели, которые здесь перечислены, стоимость страхования, дисконт. Причем, дисконты, Ваша честь, между российской собственно нефти марки Urals, сортом марки Brent, а это основной марки, от которой считаются ценовые параметры нефти сорта Urals, как я уже сказал, в первую очередь связано с качеством. Нефть сорта Brent даже сейчас отличается от марки Urals приблизительно, Ваша честь, на два доллара за баррель. В некоторые периоды расхождения больше. Раньше было больше, потому что сейчас все это качество нефти, которая поставляется на экспорт, с учетом того, что с 1998 года по 2010 уже времени прошло много, и инвестиции в «Транснефть» для поддержания качественных характеристик нефти, которую экспортируют из России за рубеж, было проведено очень много, это миллиарды долларов. Поэтому сейчас российская экспортная смесь сырой нефти или сорт марки Urals, это одно и тоже, которая поставляется за рубеж, качеством чуть-чуть лучше. Поэтому разрыв, качественный дифференциал, он сейчас составляет где-то в среднем 2 доллара, 2,5 доллара. Раньше было побольше. К чему я это веду, Ваша честь? Для того чтобы было понятно, что нефтяная компания «ЮКОС» поставляла на экспорт российскую экспортную смесь сырой нефти, которую производила, если так можно выразиться, «Транснефть». Иной нефти в этой трубе из «Транснефти», просто не было. И вычленил или расчленил в этой трубе нефть «Самаранефтегаза», нефть «Томскнефти», нефть «Юганскнефтегаза», эта нефть «Транснефти» и учет этой нефти ведется с учетом ресурсов приблизительно так же, как в банковском кредитном учреждении. Поясню, простой пример. Если Вы в банк принесли, например, 10 тысяч рублей, а потом через месяц, через два забрали деньги, банк Вам выдает наличными те деньги, которые у него есть в кассе. Но, в общем, не те же самые купюры, которые Вы сдавали месяц или полтора месяца назад. Просто идет учет или зачет ресурсов. Тот же самый принцип использовался и используется при торговле в «Транснефти». Если образно сказать, «Транснефть» – это банк, куда складывают в одном месте нефть тот, кто ее производит. А из другого конца трубы, хотя концов этой трубы много, уже покупатели этой нефти из «Транснефти» забирают так называемые купюры другого качества, хотя по номиналу те же самые и по количеству, и дальше пытаются торговать уже ими. В томе 58 на листах 154-156 находятся три акта приема и сдачи нефти. Ваша честь, это еще один нюанс, который обязаны учитывать в материальном праве, в том числе во всех обстоятельствах, связанных с экономикой нефти. Почему я каждый раз говорю о качестве нефти и разных, Ваша честь, критериях качества для определения количества нефти? Потому что нам же должны точно инкриминировать количество нефти, которую мы с Михаилом Борисовичем похитили. Так вот с этим, Ваша честь, огромная проблема, поскольку наши оппоненты вместе с их экспертами не понимают, чем они заняты. Поясню на этих вот актах, почему. Ваша честь, Вам уже представитель «Транснефти» объяснил, что в систему «Транснефти» нефть запускается трех категорий качества. По крайней мере, когда мы говорим о том времени, которое мы исследуем, 1998-2003. Сейчас немножко по-другому. Основная первая категория и основной критерий качества – это содержание воды. Для экспортируемой нефти это содержание воды, которую принимает «Транснефть», не более полпроцента. Для поставок на нефтеперерабатывающие заводы Российской Федерации допускается содержание воды не более одного процента. На что я обращаю Ваше внимание, Ваша честь? Именно это количество, в котором содержится от полпроцента до процента воды, является тем количеством, за которое платят. То есть

любой покупатель, который покупает нефть у добывающего предприятия, платит ему, когда он говорит о тонне нефти, за ту тонну нефти, в которой содержится или от полпроцента до процента воды. Далее, Ваша честь, как я Вам уже показал, «Транснефть» при поставке нефти из точки «А» – будем называть точку «А», это узел учета «Транснефти», где он связывается с нефтепроводом добывающего предприятия – при поставке нефти на нефтеперерабатывающий завод или на морской терминал, помимо того, что нужно заплатить за транспортировку нефти, еще нужно понести расходы, связанные с утратой количества нефти. Я потом поподробнее расскажу, потому что порядок, как определяются материалы для аудита, я на этом поподробнее остановлюсь, только для определения точного количества. То есть то, что я уже говорил, Ваша честь, если грубо сказать, если в точке «А» взяли 1000 тонн нефти, купили, то на завод Вы сможете поставить только 950. Определенное количество тонн нефти у Вас пропадет, это официальные эксплуатационные потери при транспортировке в «Транснефти». При международной торговле нефтью – те, кто понимает, о чем говорю – для определения точного количества и качества нефти существует еще следующий, Ваша честь, нюанс, который я Вам хочу показать на этой карте. Почему я на них обращаю внимание? Потому что эксперты из милиции, которых наняли следователи, они не понимают ни объемов, что они складывают, ни параметров качества, и что же на самом деле торгуется на европейских рынках. Поясню, Ваша честь. Вот лист 154. Обратите внимание вот на какой показатель. Здесь, Ваша честь, написано, что за смену, то есть за сутки, «Транснефть» сдала, в кавычках, «венгерской «Транснефти» для венгерского потребителя, который называется «МОЛ», 22404 тонны. Это указано в графе № 6. Дальше приведены стандартные параметры качества нефти – средняя температура, плотность нефти, которая меряется при 20 градусах, номер паспорта, то есть это так называемый сертификат качества, содержание примесей, то есть хлористая соль и так далее. Здесь, на это обратите, пожалуйста, внимание. Количество балласта, то есть воды. В этом объеме, который составляет 22404 тонны, объем балласта или воды составляет 30,4 тонны. Дальше, Ваша честь, простая арифметика. 22404 минус балласт – это и есть та марка нефти, которую покупает иностранный покупатель. Ему вода не нужна, нет. Он чистую нефть покупает. Это еще один критерий, про который не понимают и не знают не только эксперты, про следствие я не говорю, но для тех, кто занимается экономикой нефти этого не знать нельзя. Почему я обращаю на это внимание? Потому что жидкость, Ваша честь, всегда меряется по весу или по объему. А в итоге полезный продукт в этой жидкости – это все-таки нефть, которая обладает именно теми качественными характеристиками, которые нужны потребителю. Так на месторождении, в среднем на разных месторождениях по-разному, в среднем по «ЮКОСу» обводненность порядка 70%, на этом еще остановимся. То есть в тонне добываемой жидкости, грубо, 70% воды. Когда торгуется нефть на внутреннем рынке Российской Федерации, она торгуется, Ваша честь, в Российской Федерации с водой. Правда, содержание воды в ней от полпроцента до процента. Иногда «Транснефть» разрешает, если средние параметры качества «Транснефти» это позволяют, то есть, если есть производители очень честные, где содержание воды и примесей в нефти вообще минимальное или близкое к нулю, то некоторым производителям, особенно «Татнефти» и «Башнефти» разрешают пошалить, и они сдают нефть более грязную, более обводненную, с превышением параметров, потому что за счет усреднения коэффициент выдерживается. Но, Ваша честь, когда мы идем на международный рынок, как бы мне это объяснить, за воду никто не платит, там платят за нефть. Более того, эта нефть уже без балласта, без воды, Ваша честь, на что я обращаю внимание. Для всех написано еще и специальной прописью, о каком объеме речь идет, данной нефти 22373,6. Настоящий акт является основанием для денежных расчетов. Это количество нефти – 22373,6. Ваша честь, я не выдумываю. Ваша честь, балласт – 18,7 тонн, за сутки принято 7320. Вот показатель, который продается, 7301,3. Именно этот показатель указан в графе для денежных расчетов – 7301,3. Но это легко считается: 7320 минус 18,7 – получается 7301,3. И следующий лист. В графе шестой это лист, Ваша честь, 156. За сутки прокачано

28766,2. Балласт – 33,2 тонны. Количество нефти, за которое платят, 28733 тонны, 0 десятых. И, Ваша честь, я обращаю Ваше внимание, что это всего лишь на точке, я подчеркиваю, перехода нашей трубы, если так можно выразиться, на границе смены. Нефть до завода, если фигурально выразиться, еще не доехала. Это ее просто на одном сдаточном пункте одна труба сдала другой трубе. Сколько этой нефти доедет до завода, за минусом потерь, да, мы с Вами не знаем, потому что данных о том, какое количество нефти пришло на венгерский завод «МОЛ» – в данном деле тут нет. Хотя, я уверен в том, что туда нефти – из этой партии 28733 тонны дойти не могло. Дойти только могло поменьше. Они приняли 28733, на узле учета Фенешлитке. И далее, я просто не знаю точно расстояние от этого узла учета до завода, но нефть в количестве еще потеряет. Это ее особенность. Ваша честь, в томе 92, я уже показывал, там находится огромное количество маршрутных поручений. Ваша честь, это как раз поставки «Юганскнефтегаза» на российские рынки. Здесь не за рубежом. Вот они, эти данные. Маленькие объемы можно пропустить. Посмотрим самые большие объемы. 150736. В начале маршрута сдано, в конце 150736 тонн потери. И так далее, Ваша честь. В этих реестрах маршрутных поручений они набегают, эти потери, которые за каждый месяц превращаются в тысячи и в десятки тысяч тонн, потом сотни тысяч тонн, а потом в миллионы тонн потерь. Эти потери при транспортировке, о которых я говорю, это установленные Минтопэнерго для «Транснефти» тарифы эксплуатационных потерь. То есть, если выразиться опять попроще, Ваша честь, то любой, кто покупает нефть, должен понимать, что при транспортировке нефти от добывающего предприятия, то есть с месторождения, до нефтеперерабатывающего завода, любой покупатель должен понести расходы не только на оплату транспортировки нефти, но и на свои убытки, на свои расходы списать эти потери при транспортировке. Именно с этим, Ваша честь, в том числе связана существенная разница цен на месторождении и цен на нефтеперерабатывающем заводе, на узле учета, когда она туда поступает. Потому что эти расходы по транспортировке нефти или расходы по потере нефти при транспортировке покупатель должен нести. Или эти расходы должен нести добытчик, добывающее предприятие в случае, если оно рискнет само транспортировать нефть до нефтеперерабатывающего завода. Я к чему это говорю? В этом сфабрикованном обвинении, Ваша честь, и в экспертизе четыре нюанса, о которых я сказал, они вообще упущены. Таким образом, данные, которые у нас в обвинении, а часть этих данных, они основаны на данных милицейских экспертов, как бы это сказать, они, Ваша честь, неверны. Совсем. А с точки зрения критериев и подходов сведения, которые они собирали и передавали, они просто невежественные, потому что именно в силу того, что люди не разбираются в том, что они делают, у них появляются и неверные данные. Поскольку мы материальным правом занимались, и должны точно устанавливать и подтверждать количество, суммы фактами, а не предположениями, Ваша честь. Именно на это я сейчас и обращаю внимание.

Судом объявляется перерыв.

14 часов 00 минут – судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – не явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.
Защитник Липцер Е.Л. – не явилась.
Защитник Мирошниченко А.Е. – не явился.
Защитник Ривкин К.Е. – явился.
Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.
Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.
Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.
Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – явилась.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – не явился.
Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.
Потерпевший Демченко В.М. – не явился.
Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.
Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.
Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.
Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.
Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.
Свидетели не явились.
Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.
Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.
Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.
Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.
Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.
Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.
Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.
Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.
Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.
Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.
Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.
Защитник Краснов В.Н.: Ваша честь, мы хотели бы сейчас продолжить оглашение письменных доказательств, материалов дела.
Защитник Краснов В.Н. оглашает:
Том 123:
Л.д. 3-5 копия уведомления Лебедеву П.Л. от 21 декабря 2006 года,
Том 124:
Л.д. 3-5 копия уведомления Ходорковскому М.Б. от 21 декабря 2006 года,
Том 149:

Л.д. 9-12 копия ходатайства в компетентные органы Королевства Испании от 31 мая 2005 года.

Защитник Краснов В.Н.: за счет оттиска некоего штампа часть текста отсутствует. Ваша честь, хотелось бы привлечь внимание уважаемого суда, что в этом ходатайстве констатируется виновность наших подзащитных в мошенническом завладении акциями. На момент отправления этого ходатайства приговор еще не был оглашен, он от 16 мая, но он оглашался достаточно длительное время. Что касается политического характера, то Михаил Борисович в своих показаниях приводил сведения, которые опровергают утверждения, содержащиеся в этом документе. Конкретно он сделал это 13 августа. Я понимаю, что опись не является доказательством, но для дальнейшего изложения материала мне просто необходимо указать, что в описи материалов, содержащихся в томе 154 п. 16 значится копия решения Арбитражного трибунала города Вены от 31 марта 2002 года и 01 июля 2003 года по делу «East Petroleum» и «Томскнефть», на русском языке, л.д. 146-240. На этих листах находятся, действительно, решения арбитражного суда города Вены, но только от 31 марта 2002 года. Решение от 01 июля 2003 года в данном томе отсутствует.

Защитник Краснов В.Н. оглашает:

Том 157:

Л.д. 123 продолжение протокола ознакомления с материалами уголовного дела № 18/432766-07 от 21 января 2008 года обвиняемого Ходорковского М.Б. и его защитников.

Защитник Краснов В.Н.: на самом деле, как мы убедились, решение венского арбитража от 01 июля 2003 года в материалах дела отсутствует, а в ходатайстве о приобщении, Лебедев действительно такое ходатайство заявлял, ему было отказано, но, тем не менее, Михаила Борисовича якобы с этим документом ознакомили.

Защитник Краснов В.Н.: в томе 192 на л.д. 152-225 находится решение Венского арбитражного суда на иностранном языке.

Защитник Краснов В.Н. оглашает:

Л.д. 226-300 копия окончательного Арбитражного решения.

Защитник Ривкин К.Е.: мы просим предоставить нам возможность допросить свидетеля, который явился в суд. Это Мушина Екатерина Борисовна, ранее работала секретарем у Лебедева Платона Леонидовича, в связи с чем возникла необходимость ее пригласить в процесс.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство защитника Ривкина К.Е. удовлетворить, допросить в качестве свидетеля Мушину Е.Б.

Свидетель Мушина Е.Б. приглашена в зал судебного заседания.

Допрос свидетеля Мушиной Е.Б.

Свидетель Мушина Екатерина Борисовна, 10 октября 1966 года, уроженка г. Москвы, работаю в компании «Московское небо», начальником отдела продаж, зарегистрирована по адресу: ул. Оршанская, дом 9, квартира 200.

Свидетель Мушина Е.Б.: чувства неприязни к подсудимым не испытываю, причин для оговора нет.

Председательствующий разъясняет свидетелю ее права в судебном разбирательстве, предусмотренные ст. 56 УПК РФ, положение ст. 51 Конституции РФ.

Свидетель предупрежден о том, что ее показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу и в случае ее последующего отказа от этих показаний.

Председательствующий предупреждает свидетеля об ответственности по ст. ст. 307, 308 УК РФ, а также разъясняет примечание к ст. 307 УК РФ.

Свидетель Мушина Е.Б.: права понятны.

Защитник Ривкин К.Е.: где и кем Вы работали в первой половине 2003 года.

Свидетель Мушина Е.Б.: в первой половине 2003 года я работала помощником Михаила Борисовича в ООО «ЮКОС Москва».

Защитник Ривкин К.Е.: а какие-то изменения у Вас происходили в Вашем служебном положении именно в первой половине 2003 года?

Свидетель Мушина Е.Б.: весной 2003 года мне было предложено перейти на позицию, работу к Платону Лебедеву, с учетом того, что там должен был быть организован новый офис.

Защитник Ривкин К.Е.: а когда конкретно, в каком месяце было такое предложение сделано, не припомните?

Свидетель Мушина Е.Б.: весной 2003 года, не могу сказать точно.

Защитник Ривкин К.Е.: Вы можете как-то объяснить, а почему именно Вам было сделано такое предложение?

Свидетель Мушина Е.Б.: я думаю, что возможно, что по территориальному признаку, в том числе, поскольку относительно недалеко проживала и перемещалась на автомобиле, а у секретарей Платона Леонидовича были проблемы с тем, чтобы добираться в Жуковку, а мне, наоборот, это было очень удобно.

Защитник Ривкин К.Е.: Вам известна такая фамилия, Добродеева Инна?

Свидетель Мушина Е.Б.: да, я с ней знакома, и она была секретарь Платона Леонидовича. В принципе, во многом я не то чтобы должна была ее заменить, потому что она оставалась секретарем и работала в центральном офисе, но в новом месте работы я должна была фактически выполнять во многом ее функции.

Защитник Ривкин К.Е.: Вы сказали «в новом месте». А адрес точный этого нового места Вы можете назвать?

Свидетель Мушина Е.Б.: новое место – это Жуковка, 112, если я не ошибаюсь.

Защитник Ривкин К.Е.: что там конкретно находилось, по этому адресу?

Свидетель Мушина Е.Б.: там находился строящийся дом, собственно, он фактически уже был достроен, но офис был не обустроен. То есть, не были еще до конца проработаны внутренние коммуникации, не было офисной мебели, каких-то элементарных бытовых моментов.

Защитник Ривкин К.Е.: Вы не припомните, а с какого времени это здание начало функционировать в качестве офиса?

Свидетель Мушина Е.Б.: в качестве офиса оно начало функционировать только в начале лета и фактически профункционировало недолго, потому что, собственно, начались известные всем события, собственно, в полную силу офис так и не заработал.

Защитник Ривкин К.Е.: все-таки расскажите, какие Вы имеете в виду события, чтобы было понятно, чтобы не было двусмысленностей.

Свидетель Мушина Е.Б.: начало уголовного дела, обыски, арест, задержание, я не знаю, как правильно назвать.

Защитник Ривкин К.Е.: правильно ли я понял, что Вы застали завершающую стадию строительства?

Свидетель Мушина Е.Б.: да.

Защитник Ривкин К.Е.: тогда можно еще раз уточнить, когда непосредственно начал этот офис функционировать, в каком месяце?

Свидетель Мушина Е.Б.: в июне, где-то.

Защитник Ривкин К.Е.: нет вопросов.

Судом объявляется перерыв.

15 часов 10 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: свидетель, скажите, пожалуйста, Вы сказали, что ранее работали секретарем у Ходорковского. Я правильно Вас понял?

Свидетель Мушина Е.Б.: да.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а в какой период времени?

Свидетель Мушина Е.Б.: не менее двух лет, может быть, даже больше.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: обозначьте, пожалуйста, промежуток времени.

Свидетель Мушина Е.Б.: я боюсь ошибиться, наверное, с 2001 года по 2003 год.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а постоянное место жительства где у Вас находилось?

Свидетель Мушина Е.Б.: ул. Оршанская, дом 9.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а секретарем у Ходорковского Вы работали по какому адресу?

Свидетель Мушина Е.Б.: Уланский переулок.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: эти два года?

Свидетель Мушина Е.Б.: да. Даже чуть больше.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: при каких обстоятельствах Вы устроились на работу?

Свидетель Мушина Е.Б.: мне позвонил начальник кадровой службы...

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: кадровой службы какого подразделения, организации?

Свидетель Мушина Е.Б.: «ЮКОСа».

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: это имеется в виду ОАО «НК «ЮКОС», да?

Свидетель Мушина Е.Б.: да.

Свидетель Мушина Е.Б.: я сейчас не помню имя-отчество. И непосредственно пригласил.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: и в Ваши функциональные обязанности что входило?

Свидетель Мушина Е.Б.: в мои функциональные обязанности входила работа секретаря в приемной, это работа с телефоном, с входящими звонками, с электронной почтой и работа, связанная с административно-хозяйственной структурой и социальной.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а организация приема Ходорковским кого-либо из посетителей либо планирование им каких-то совещаний, тоже занимались?

Свидетель Мушина Е.Б.: в том числе.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы это фиксировали где-то, в компьютерном варианте, на бумажных носителях, в книге в какой-то, в журнале, планируемую работу?

Где-то фиксировали эти события?

Свидетель Мушина Е.Б.: да, у нас был ежедневник.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: в секретариате Ходорковского Вы одна находились?

Свидетель Мушина Е.Б.: нет.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а с кем?

Свидетель Мушина Е.Б.: нас было несколько человек, работало и, в частности, Татьяна Чуваева там работала еще, работала Наталья, и мы работали, практически посменно, потому что в тот день, когда мы занимались приемом звонков, обработкой электронной почты, дополнительные задачи и задания невозможно было выполнять, было очень много постоянной текущей работы.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: какие-то нарекания по Вашей работе лично в отношении Вас кто-либо высказывал? Ходорковский либо кто-либо из Ваших вышестоящих руководителей?

Свидетель Мушина Е.Б.: текущие замечания, конечно, случались, естественно.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: по ведению, допустим, журнала приема? Не было таких?

Свидетель Мушина Е.Б.: нет.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: ежедневников.

Свидетель Мушина Е.Б.: нет.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а лично с Ходорковским Вы встречались, естественно?

Свидетель Мушина Е.Б.: неоднократно.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: те или иные встречи, которые он планировал, Вы записывали куда? В этот ежедневник?

Свидетель Мушина Е.Б.: да.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: о котором Вы упоминали.

Свидетель Мушина Е.Б.: для того, чтобы организовать график рабочих, безусловно, мы записывали в ежедневник планируемые встречи и то, что Михаил Борисович записывал, конечно, я не знаю, потому что он, видимо, где-то у себя записывал.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: нет, те встречи, которые он планировал, значит, Вы записывали в Ваш ежедневник? Он давал Вам какие-то указания? Организовать какую-то встречу, обзвонить участников.

Свидетель Мушина Е.Б.: назначить встречу.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: как Вы вызывали, уведомляли о предстоящей встрече участников этой встречи?

Свидетель Мушина Е.Б.: в зависимости от участников этой встречи. Если это были сотрудники непосредственно «ЮКОСа», то это могло быть просто по телефону уведомление о том, что просьба прийти в такое-то время, если какие-то гости, то, как правило не из организации, то мы направляли соответствующую электронную почту, дополнительно прозванивали этим людям, работали в основном с приемными, естественно. Потому что нужно было заказать машины, объяснить людям, как проехать, в какое время, встретить.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а участников встреч Вы помните пофамильно? Основных.

Свидетель Мушина Е.Б.: Вы знаете, если я скажу, что это все руководство компании «ЮКОС», я не ошибусь.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: фамилия Брудно Вам известна?

Свидетель Мушина Е.Б.: да.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Лебедева?

Свидетель Мушина Е.Б.: конечно.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: они участвовали во встречах в этот период времени с Ходорковским?

Свидетель Мушина Е.Б.: конечно.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а эти встречи где проводились в этот период времени?

Свидетель Мушина Е.Б.: в частности, и на Уланском переулке, в том числе, и в кабинете Михаила Борисовича, и в переговорных комнатах. В зависимости от количества человек. Или темы встречи.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а тему встречи Вы в этом ежедневнике обозначали каким-то образом?

Свидетель Мушина Е.Б.: не всегда.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а о теме встречи кто Вам говорил?

Свидетель Мушина Е.Б.: Вы знаете, я могла об этом и не знать. И, скорее всего, не знала. Я могла знать какие-то большие встречи. Когда надо было много обзвонить. Например, совет директоров.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ходорковский Вам иногда говорил о теме встречи? Когда-либо говорил он о теме встречи?

Свидетель Мушина Е.Б.: крайне редко.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: и когда он говорил о теме встречи, Вы записывали ее в ежедневнике?

Свидетель Мушина Е.Б.: если я должна была ее сообщить приглашаемому человеку, да, я могла ее записать, чтобы не забыть. Чтобы то, что мне сказали, именно я и обозначила.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: то, что сказал Ходорковский?

Свидетель Мушина Е.Б.: да. Фактически, если это было поручено.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: кого Вы еще помните из участников встреч, помимо Лебедева и Брудно? Невзлина, например, помните? Невзлин участвовал во встрече?

Свидетель Мушина Е.Б.: конечно, участвовал. Я просто помню, Леонида Борисович, в том числе, естественно, приходил.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а членов совета директоров Вы помните?

Свидетель Мушина Е.Б.: состав совета директоров я Вам не назову. То есть, я, естественно, наверное, не помню. Но если Вы будете спрашивать, я могу говорить, кого помню.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: такие фамилии, как Гусаров, Вы помните?

Свидетель Мушина Е.Б.: я, наверное, лично не знаю его.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: слышали такую фамилию?

Свидетель Мушина Е.Б.: сейчас не могу вспомнить, во всяком случае, если я не ошибаюсь, он не был в числе руководителей «ЮКОСа».

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: нет, просто как сотрудник ОАО «НК «ЮКОС» либо как лицо, которое посещало Ходорковского, Вы не помните?

Свидетель Мушина Е.Б.: не помню.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а Питер Бонд, Стивен Кертис, Жак Моризе-Костюшко?

Свидетель Мушина Е.Б.: нет, этих товарищей я не знаю точно.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: кто-либо из иностранцев участвовал в совещаниях?

Свидетель Мушина Е.Б.: из этих, названных Вами, я не помню.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: просто не помните?

Свидетель Мушина Е.Б.: нет.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а Маруев, Леонович, из наших соотечественников?

Свидетель Мушина Е.Б.: Леонович, да, присутствовал.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Леонович?

Свидетель Мушина Е.Б.: да. Маруев, по-моему, тоже. Но, во всяком случае, я помню эти фамилии.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а те лица, которые заходили в кабинет к Ходорковскому, Вы где-то фиксировали? Или бывали случаи, когда это фиксации не подлежало, настолько часто они там бывали?

Свидетель Мушина Е.Б.: нет, не фиксировала.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а кто из тех лиц, кого Вы помните, заходил к Ходорковскому и Вы не зафиксировали? Брудно, например?

Свидетель Мушина Е.Б.: не фиксировала.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Невзлин?

Свидетель Мушина Е.Б.: не фиксировала.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Лебедев?

Свидетель Мушина Е.Б.: нет.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: но они заходили? Маруев, Леонович?

Свидетель Мушина Е.Б.: Вы знаете, я плохо помню про Маруева, я могу ошибаться. Я не фиксировала кто заходил. Если мы их приглашали по указанию Михаила Борисовича, конечно, мы не записывали.

Председательствующий: только Вы записывали, когда приглашали? Или делали отметку, что они были у Михаила Борисовича?

Свидетель Мушина Е.Б.: нет, не делали, конечно.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а Прокофьев, например?

Свидетель Мушина Е.Б.: возможно. Во всяком случае, я с ним встречалась.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Анилионис?

Свидетель Мушина Е.Б.: да, бывал.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а Анилионис, Прокофьев, они и просто заходили в кабинет к Ходорковскому? Для решения каких-то производственных вопросов? И участвовали в совещаниях также?

Свидетель Мушина Е.Б.: Вы знаете, я хочу сказать, что просто в кабинет Ходорковского вообще никто не заходил.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: потому что там рядом находились Вы?

Свидетель Мушина Е.Б.: я думаю, Вы знаете, что даже если бы я там не находилась, все равно бы никто не заходил, потому что у нас очень жесткая в «ЮКОСе» была дисциплина. Если встреча не назначена, то в кабинет к Михаилу Борисовичу могли пройти единицы из тех людей, которые Вы назвали. И то это было нечасто.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: то есть, я правильно понимаю, инициатива в любом случае исходила от Ходорковского?

Свидетель Мушина Е.Б.: как правило, да.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: в посещении его кабинета.

Свидетель Мушина Е.Б.: да.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: и организации встреч, которые фиксировались в ежедневнике.

Свидетель Мушина Е.Б.: да.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а в данное заседание Вы были приглашены представителями стороны защиты, а кем конкретно?

Свидетель Мушина Е.Б.: Ривкиным Константином Евгеньевичем.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: когда Вы были приглашены им?

Свидетель Мушина Е.Б.: Константин Евгеньевич звонил сегодня, сказал, что сегодня мы будем встречаться. И до этого мы тоже встречались с ним.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: неоднократно? Это касалось, естественно, этого процесса?

Свидетель Мушина Е.Б.: конечно. Константин Евгеньевич попросил меня приехать и подтвердить...

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а подтвердить что он просил?

Свидетель Мушина Е.Б.: собственно, вопрос, который связан был с моим переводом.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: подтвердить информацию по тем вопросам, которые представители стороны защиты Вам задавали сегодня?

Свидетель Мушина Е.Б.: нет, он сказал, что будут заданы вопросы, которые я, соответственно, должна буду подтвердить.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: должны будете подтвердить?

Свидетель Мушина Е.Б.: не должна буду подтвердить, а...

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: она правильно говорит.

Свидетель Мушина Е.Б.: я же по любому не могу здесь подтвердить что-то.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы со стороны защиты выступаете, Ходорковского.

Свидетель Мушина Е.Б.: да.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не со стороны обвинения.

Свидетель Мушина Е.Б.: нет.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а защитник Ривкин, он интересовался, на какие вопросы Вы можете дать ответы? Он как-то обозначил тему данного судебного заседания? Как Вы думаете, непосредственно и Ходорковский, и Лебедев, они к Вашему

трудоустройству имели отношение какое-нибудь? Непосредственно? Протежировали Ваше трудоустройство каким-то образом? Вы сказали, что затем Вам предложили работать секретарем у Лебедева. Именно Вас, а не кого-либо другого.

Председательствующий: до трудоустройства Ходорковского Вы знали?

Свидетель Мушина Е.Б.: знала. Слово «протежировал» я пытаюсь перевести.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы сами предложили стать секретарем у Лебедева?

Свидетель Мушина Е.Б.: нет, я сама не предлагала.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, она не ответила, кто конкретно помог ей устроиться секретарем к Ходорковскому. Или Вы вспомнили?

Свидетель Мушина Е.Б.: к Ходорковскому?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: да. К Ходорковскому секретарем.

Свидетель Мушина Е.Б.: Вы спрашивали меня, кто к Лебедеву меня устроил.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: и к Лебедеву, и к Ходорковскому.

Свидетель Мушина Е.Б.: дело в том, что я же работала в приемной Михаила Борисовича. Я знала все руководство, настолько, насколько вообще возможно знать по работе, люди знали меня. И, собственно, такие предложения, я могу сказать честно, я не помню, кто первый предложил мне перейти в этот офис, но я думаю, что, возможно, было коллегиальное решение Платона Леонидовича и Михаила Борисовича, потому что собственно, новый офис открывается, есть человек, который там недалеко живет, может решить какие-то проблемы. Я сейчас домысливаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: гражданку Добродееву Вы знаете?

Свидетель Мушина Е.Б.: конечно.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: она какую должность занимала? И где конкретно?

Свидетель Мушина Е.Б.: она занимала должность секретаря Платона Леонидовича.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: и где она находилась, где ее рабочее место располагалось?

Свидетель Мушина Е.Б.: ее место располагалось на Уланском. Если я не ошибаюсь, в центре.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы с Добродеевой непосредственно до судебного заседания встречались?

Свидетель Мушина Е.Б.: непосредственно, сейчас?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: нет, а в ближайший месяц?

Свидетель Мушина Е.Б.: нет, мы очень давно с ней не встречались.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: перезванивались, может быть?

Свидетель Мушина Е.Б.: нет, не перезванивались. Очень давно мы встречались.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а в ходе работы у Лебедева с ней у Ходорковского Вы с ней встречались?

Свидетель Мушина Е.Б.: крайне редко, как и все в приемной, между собой, естественно, мы общались.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: у нее функция чем-то отличалась от Вашей функции как секретаря?

Свидетель Мушина Е.Б.: мне трудно судить.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: бывали случаи, когда Вы заменяли ее на работе, работая некоторое время секретарем у Лебедева?

Свидетель Мушина Е.Б.: Вы знаете, практически не состоялась эта замена, потому что, собственно, офис, в который я должна была придти, он так и не начал работать. Инна продолжала выполнять свои функции в центре Москвы.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы-то были у нее на месте работы?

Свидетель Мушина Е.Б.: была, да.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: скажите, Вы объяснили, что Вами велся некий ежедневник, где Вы записывали планируемые встречи, а она вела такой же ежедневник?

Свидетель Мушина Е.Б.: она вела этот ежедневник в приемной Платона Леонидовича. А я в приемной Михаила Борисовича. Потому что вести ежедневник в приемной Платона Леонидовича я, собственно, не успела, потому что у нас не состоялась работа в этом новом офисе, где я, по идее, его бы должны была вести.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: я правильно понимаю, что Ваши функции и функции Добродеевой чем-то были идентичны?

Свидетель Мушина Е.Б.: по сути, я должна была ее заменять в загородном офисе.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: нет, имеется в виду, идентичные при работе секретарем у Ходорковского и при работе секретарем у Лебедева.

Свидетель Мушина Е.Б.: да.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: так же велись такие же ежедневники и планировалась работа?

Свидетель Мушина Е.Б.: да.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: о своей работе что-либо она рассказывала?

Свидетель Мушина Е.Б.: нет.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: может быть, к ней были какие-то нарекания по ведению ежедневников, по планированию работы? Ничего она не говорила?

Свидетель Мушина Е.Б.: нет, никогда не было.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: никогда не было. Это Ваше личное мнение или это мнение также тех сотрудников, которые работали с Добродеевой и которые знали ее?

Свидетель Мушина Е.Б.: мое личное мнение.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы ни от кого о нареканиях не слышали?

Свидетель Мушина Е.Б.: нет.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а ходом судебного заседания этого Вы интересовались? Через средства массовой информации.

Свидетель Мушина Е.Б.: да, я читаю сайт.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: в том числе и показания свидетелей также?

Свидетель Мушина Е.Б.: я не регулярно это делала, но читала.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а как планировались встречи, имеется в виду, в Москве и в Жуковке? Это объясните, пожалуйста, каким образом.

Свидетель Мушина Е.Б.: Вы знаете, по сути, собственно, в Жуковке-то и встреч не было фактически.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: нет, как они планировались?

Свидетель Мушина Е.Б.: каким-то образом должны были их осуществлять, но их не было, потому что офис не был готов. И как таковых, встреч в Жуковке еще не проводилось.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Добродеева Вам показывала, каким образом она планирует, или, вернее, каким образом она записывает данные о планируемых встречах в своем ежедневнике?

Свидетель Мушина Е.Б.: да.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: если я Вам предъявлю сейчас ежедневник, Вы можете пояснить что-нибудь?

Свидетель Мушина Е.Б.: Вы знаете, мне будет трудно, потому что не мой ежедневник.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: прошу представить свидетелю для обозрения том 128 л.д. 28-259 копию еженедельника.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство государственного обвинителя Лахтина В.В. удовлетворить, представить свидетелю для обозрения том 128 л.д. 28-259 копию еженедельника.

Свидетель Мушина Е.Б. обозревает том 128 л.д. 28-259 копию еженедельника.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: стилистика этой записи, она примерно идентична с той стилистикой, которой Вы пользовались? При заполнении Вашего ежедневника в офисе Ходорковского.

Свидетель Мушина Е.Б.: я, честно говоря, уже не помню многих очень моментов. Ежедневник – это очень личная вещь. То есть, не было каких-то определенных требований к ведению личного ежедневника. Мы фиксировали поручения, которые нам выдавались, и делал это так, как нам удобно, и, в общем-то, это никто не проверял, что зафиксировано в этом ежедневнике. Если я не ошибаюсь, если я не путаю, потому что времени уже прошло, у Михаила Борисовича мы еще вели и в электронном виде такую книгу фиксирования встреч, поскольку мы работали фактически в приемной в смену как бы получалось, чтобы следующий секретарь могла знать, какие встречи зафиксированы, у нас была электронная книга. Но, тем не менее, ежедневник у меня, конечно, тоже свой был, где я помечала такие вещи, поручения.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы примерно таким же образом отмечали эти встречи?

Свидетель Мушина Е.Б.: можно сказать, что да.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы сказали, что каких-либо нареканий в отношении Добродеевой Вы...

Свидетель Мушина Е.Б.: нет, я же непосредственно с Инной-то не работала, то есть непосредственно, мы работали в разных приемных. И на момент, когда меня пригласили к Платону Леонидовичу, Инну не пригласили, потому что Инна плохой секретарь, и я ее должна была ее заменить, просто Инна – тот секретарь, которая не могла ездить в Жуковку. Она должна была продолжать работать в московском офисе.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: до настоящего времени ее порядочность и аккуратность не вызывают у Вас сомнений никаких?

Свидетель Мушина Е.Б.: нет.

Защитник Ривкин К.Е.: это что, предмет судебного разбирательства, порядочность Добродеевой?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: по поводу организации встреч, которые планировал Лебедев Платон Леонидович, и сведения, о которых она записывала в этом ежедневнике, Вы слышали или нет какие-то нарекания? Может быть, Вы слышали, что какие-то встречи по ее вине сорвались, она что-то не записала в ежедневнике или где-либо?

Свидетель Мушина Е.Б.: нет, знаете, я не слышала никаких нареканий.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: с учетом Вашей замечательной характеристики Добродеевой я задам вопрос о том, что она в этом ежедневнике указала место предстоящего заседания, либо на Уланском переулке, либо в Жуковке, где, кстати, согласно ее записи, это, кстати, л.д. 46.

Подсудимый Лебедев П.Л.: я обращаю внимание, что речь идет о ежедневнике за 2000 год, это раз. А свидетель Добродеева, если Вы помните, сообщила Вам, когда она пришла ко мне работать секретарем. Таким образом, еще раз, Ваша честь, обращаю внимание, что там еженедельник не ее, а Гришиной, за 2000 год. Поэтому что сейчас собирается спросить Лахтин, у человека, который его в глаза не видел, этот ежедневник, я могу только догадываться.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: л.д. 47 тоже, там Жуковка указана. То есть, я правильно понимаю, если там обозначены эти записи, то какие-то встречи планировались, либо в Жуковке, либо на Уланском переулке?

Свидетель Мушина Е.Б.: наверное.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, она должна оценивать, правильно ли Лахтин что-либо понимает?

Свидетель Мушина Е.Б.: я просто, честно говоря, не обратила внимания, это моя вина, что это 2000 год, меня там просто близко не было в 2000 году.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы же сказали, что встречи Жуковке все-таки планировались? Инициатива в планировании этих встреч от кого исходила? От Вас исходила?

Свидетель Мушина Е.Б.: нет, конечно.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: от кого она исходила?

Свидетель Мушина Е.Б.: в 2000 году?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: нет, не в 2000 году, в принципе, когда Вы работали секретарем у Лебедева?

Свидетель Мушина Е.Б.: конечно, от Лебедева.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Лебедев Вам указывал состав, кто должен присутствовать на этой встрече?

Свидетель Мушина Е.Б.: да.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Лебедев.

Свидетель Мушина Е.Б.: конечно.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Вы пофамильно можете вспомнить этих граждан?

Свидетель Мушина Е.Б.: думаю, что нет. Но, опять же, о чем мы говорим? Я же еще раз хотела бы подчеркнуть, что фактически у нас не было в Жуковке в 2003 году, когда я туда пришла, не было встреч, там офис достраивался, он работал две недели, может быть, около того, новый офис, собственно, в котором я должна была работать. Я там находилась физически раньше, раньше находилась, и занималась, во многом обустройством.

Судом объявляется перерыв.

15 часов 50 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, у меня пара вопросов, касающихся проведения этих встреч. Вы в этих встречах участвовали, принимали участие в качестве секретаря, когда встречи проводил и Лебедев, и когда встречи проводил Ходорковский?

Свидетель Мушина Е.Б.: нет.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: на совещаниях?

Свидетель Мушина Е.Б.: совещания без моего участия.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: никакие стенографические там не делали отчеты и записи?

Свидетель Мушина Е.Б.: нет.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: у меня нет вопросов больше.

Вопросов нет.

Свидетель Мушина Е.Б. покинула зал судебного заседания.

Защитник Ривкин К.Е.: Ваша честь, у нас есть небольшое ходатайство, которое связано непосредственно с допросом свидетеля.

Защитник Ривкин К.Е. оглашает письменное ходатайство защитников Ривкина К.Е., Купрейченко С.В., Краснова В.Н., Клювганта В.В., Левиной Е.Л. об исследовании и приобщении к делу доказательств невиновности.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, я данное ходатайство поддерживаю, и дополнительно обращаю внимание суда на следующие обстоятельства. Полагаю, суд помнит допрос здесь господина Анилиониса, который дал показания, он сообщил суду, во-первых, кто эти сделки подписывал, и где они подписывались. Это раз. Более того, Ваша честь, к этим сделкам поскольку господин Анилионис сам имел непосредственное отношение, на этих документах по этим сделкам стоит, его, в том числе, подпись. Напоминаю суду, что улица Профсоюзная в 2001 и в 2002 году существовала, и дом,

который он сообщил, в отличие от того адреса, который путем служебного подлога сначала Каримов, а потом Алышев воспроизвели в обвинении. Это, Ваша честь, во-первых. Во-вторых, Ваша честь, обращаю внимание вот еще на что. Что помимо служебного подлога, связанного с фальсификацией адреса, в этом обвинении в этом же месте, в этом же эпизоде «перепутаны» покупатели и продавцы. Я полагаю, допрос Анилиониса, Ваша честь, Вы помните. Эти данные документы мы исследовали. Я на них в показаниях точно так же остановлюсь. Я на что обращаю Ваше внимание? Те три или четыре абзаца заведомо ложного обвинения, которые привел Константин Евгеньевич в своем ходатайстве, там ни одного факта правды нет. Ни в части места, ни в части характера сделок, ни в части исполнителей или организаторов этих сделок. А документы, которые подтверждают служебные подлоги следствия, в том числе, и попытку обмануть Вас прокурора Лахтина (он же тоже из тех документов, которые находятся в материалах дела, при допросе Анилиониса как-то сумел разглядеть там то, чего там даже не написано). Это я в своих показаниях на эту тему тоже подробно остановлюсь. Поэтому, Ваша честь, у нас задача, о которой мы Вас уведомили, приобщить к материалам дела все доказательства и факты, свидетельствующие о заведомой ложности обвинения, которое сфабриковали Каримов, Алышев, естественно, при определенном содействии прокурора Лахтина.

Судом ставится вопрос о возможности отложения судебного заседания.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Отложить судебное заседание на 07 сентября 2010 года – 10 часов 00 минут.

Повторить вызов участников процесса.

Судебное заседание закрыто в 16 часов 10 минут.

Судья

Секретарь

В. Н. Данилкин

А.Ю. Астафьева